

НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

«Когда идет караван, надо иногда останавливаться и ждать, пока осядет пыль, чтобы видеть, куда ты идешь».

(Арабская пословица)

Эволюционно-историческое развитие человечества – это борьба между биологическим и социальным. И хотя природа вне нас и наша собственная природа не являются доминирующей силой в общественной жизни, они присутствуют в ней, как говорят философы, в снятом виде. Человек есть результат эволюционного развития природы, и сам есть ее вид. Как говорил Энгельс, «нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей»¹. В социальной жизни человека доминирующим является ценностное отношение к определенным объектам или субъектам, которое фиксируется в ценностных формах сознания (мораль, право, религия, искусство и др.) и определяется как гуманизм. Гармоничное или равновесное состояние между биологическим и социальным определяется культурой. Культура отражает отношение человека к природе (как арсеналу, кладовой и рекреации) и к себе подобному (где общение есть, в том числе средство и цель порабощения). Этим определяется многообразие исторических типов личностей и национальных характеров.

Вся история человечества – история преобразования того, что имеет природный характер. Человек создал искусственно вторую природу (орудия труда, язык, культуру, социальные отношения, социальные институты) и тем самым создал самого себя как творца и продукта этой культуры. Развитие «богатства человеческой природы» представляет собой постоянный процесс становления и развития человека как личности в результате его материальной и духовной деятельности, общения, обучения, образования и

---

* Романова Кира Степановна – старший научный сотрудник отдела социологии ИФиП УрО РАН, кандидат философских наук.

¹ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 20. С. 117.

воспитания, т.е. в процессе освоения и воспроизводства социального и культурного опыта человечества.

Еще Юм говорил, что все науки в большей или меньшей степени имеют отношение к природе человека. В советской философии эту идею активно развивал в теории и на практике академик РАН И.Т. Фролов, который руководствовался идеей комплексного исследования человека как целостного существа. А тем идеалом в познании, к достижению которого следует стремиться, считал единую науку о человеке.

В философии человека И.Т. Фролов обращал внимание на детерминацию биологических процессов «социальными идеалами». Вместе с тем отчетливо выделялась им биологическая природа человека, которая изменяет «социальную сферу личности».

Созданный и руководимый им Институт человека РАН объявил, что «Научная программа Института сосредоточена на комплексном, междисциплинарном изучении природно-биологических, социокультурных и нравственно-гуманистических проблем человека в их взаимосвязи и взаимодействии»¹. Философия в этом междисциплинарном подходе к человеку выполняет триединую функцию: интегративную, методологическую, и ценностно-регулятивную по отношению к наукам, которые все больше становятся науками о человеке. Именно исследование процесса способа жизни социумов в их направленности на человека, его биологическую природу и среду обитания, включая духовный мир, быть может в большей степени характеризует процесс «экологизации» науки.

И.Т. Фролов выделял в культуре два начала. Одно интеллектуальное, разумное, которое на основании объективных знаний, с использованием науки и техники (технологий) дает человеку возможность ориентироваться в окружающей среде, ставить определенные цели и преобразовывать действительность соответственно своим потребностям. Так создается материальная культура человечества (вторая природа). Другое начало – духовное, отражающее отношения между людьми и включающие в себя ценностные формы сознания. В первую очередь идеологию, определяющую цели и идеалы общества, а также религию, мораль, право, искусство и др.

---

¹ Философские науки, 1993. № 4-6. С. 296.

Именно это начало влияет на общественные отношения, формирование определенных исторических типов личности, так как содержание идеологических форм зависит от интересов тех социальных групп, которые они представляют.

Синтез наук о природе и обществе позволяет принципиально по-новому подойти к пониманию отношения «человек – природа», которое занимает центральное место в современном экологическом знании. Традиционно это отношение интерпретировалось как внешняя связь разнородных, независимых друг от друга и даже противоположных друг другу сторон. Однако сегодня все большую актуализацию приобретает тезис о нераздельном единстве человека как непосредственно «природного существа»¹ и «очеловеченной» природы, о том, что законы природы и законы общества – «два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности»².

Но надо иметь в виду, что на практике система «общество – природа» имеет противоречивое единство. Это определяется тем, что функционирование законов природы и общества различны. Познавая объективные законы природы и действуя в согласии с ними, человек проникает в тайны природы, изменяет ее, создает на ее основе иную среду обитания, удовлетворяя свои потребности и осуществляя свои цели. Но цели и потребности человека в свою очередь формируются в зависимости от уровня развития производительных сил и производственных отношений. А здесь уже законы функционируют иначе, так как это сфера социального. В данной сфере прежде всего сталкиваются различные интересы социальных субъектов, борьба которых и определяет значимость тех или иных целей.

Казалось бы, человечество сегодня располагает достаточными ресурсами, как материальными, так и интеллектуальными, для решения гармонизации отношений системы «природа – общества». Однако такая задача неосуществима при доминирующей капиталистической системе производства, ибо она противоречит хищнической природе капитализма, при которой законы бизнеса оказываются

---

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Т. 42. С. 162.

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Там же. Т. 20. С. 116.

ся сильнее права, морали, гуманизма. Поэтому нельзя не согласиться с французским исследователем Ф. Сен-Марком, который заявил: «Защита природы – это прежде всего политическая проблема»¹.

Основным источником экологического знания для населения являются средства массовой информации, среди которых лишь немногие беспристрастно доносят до простого читателя объективную научную информацию, а большинство используют экологические сведения как средство манипулирования массовым сознанием в интересах той или иной социальной группы, как средство конкурентной борьбы монополий. Можно сказать, что в обыденном экологическом сознании отсутствует некий философский стержень, который бы мог превратить отражение объективных событий, фактов, катастроф в единую систему экологического сознания.

Человек – природное существо, где сознание есть результат исторического развития природы до определенного момента, а затем происходит переход сознания на новый уровень его как *со* – знания, *со* – переживания, *со* – действия. Как писал М.М. Пришвин, «чувство природы есть чувство жизни личной, отражаемой в природе: природа это я»².

Человек с точки зрения эволюционного развития есть социальное животное. Социальные животные – это те, кто живет сообществом, в котором существует определенная «специализация» или «предопределенность». В человеческом обществе эти свойства приобретают универсальный характер. Жизнедеятельность всех живых существ, включая и родственных человеку высокоорганизованных животных, заранее запрограммирована, разворачивается в рамках определенных, изначально заданных возможностей. Этих возможностей может быть больше или меньше, но они всегда заданы и заранее ограничены окружающей средой. Человек в этой цепочке жизнедеятельности всех живых существ составляет исключение.

Человек «природен» на все сто процентов, но природность не исчерпывает его «природы». Жизнедеятельность человека запрограммирована только генетически, что определяет биологическое здоровье и физиологию. Человек рационально (разумно) контроли-

---

¹ Сен-Марк Ф. Социализация природы. М., 1977. С. 57.

² Пришвин М.М. Дорога к другу. Л., 1978. С. 43.

рует свои аффекты, но сама эта рациональность окрашена чувствами (в том числе и социальными), обусловлена телесными потребностями и служит продолжению его жизни как целостного биосоциального существа.

Что касается социальной жизни, то человек живет по нормам и программам, которые сам себе задает. В этом смысле он сам формирует свои возможности, без каких либо изначальных ограничений, зачастую волевым усилием и совершенством духа преодолевая физические недуги или увечья. (Известны писатели и художники, лишенные важных органов тела для их творчества, таких, как глаз, конечностей; ученые, получившие мировую известность своими научными результатами, при этом прикованные к постели; спортсмены-колясочники, достигшие мировых успехов в альпинизме и др.). С другой стороны, у человека нет врожденного запрета на братоубийство – защитного механизма, ограничивающего проявление агрессивности во внутривидовом поведении, который, по мнению экологов, есть даже у хищных животных.

В природе существуют физиологические механизмы, в силу которых проявление жизни вызывает у животных положительные эмоции, а проявление смерти (крик боли, кровь и т.д.) страх и отвращение. Человек и здесь преодолел природу. В человеке природа переходит в культуру. Он научился извлекать удовольствие как из своих, так и чужих страданий. Примером могут служить такие формы человеческого поведения, как мазохизм и садизм.

Русский философ и писатель-сатирик А. Зиновьев назвал человека на все способной тварью отталкиваясь от фактического и аксиологического содержания его исторического поведения в особо кровавом XX в., современником которого он был.

Но еще Ф. Ницше писал: «В человеке тварь и творец соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть также и творец, ваятель, твердость молота, божественный зритель и седьмой день. – Понимаете ли это противоречие?»¹.

Творческое призвание человека и его реализация есть формы проявления человеческой сущности, данной ему извне. Для того

---

¹ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 346.

чтобы в человеке побеждал «творец», а не «тварь», необходимо для его становления и жизнедеятельности создавать в социуме условия, которые способствовали бы прорастанию «разумного, доброго вечного». Этого невозможно достичь без воздействия идеологических форм сознания, которые формируют нравственные идеалы. Среди них в историческом плане особое место принадлежит религии, не только как одной из первых форм сознания, но и как идеологического института. Для подтверждения этой мысли можно сослаться на Н. Бердяева: «Творчество человека не есть требование человека и право его, а есть требование Бога от человека и обязанность человека. Бог ждет от человека творческого акта как ответа человека на творческий акт Бога»¹.

Идеалы и ценности с изменением условий жизни человека исторически изменялись. Абсолютность в человеческом существовании имеет только смерть. Все остальное относительно. Особенность и загадка человека в том, что на конечность своего существования человек смотрит в перспективе бесконечности. Отсюда живет и «тратит» себя как существо бесконечное.

Может быть, ключом к отгадке этого противоречия могут служить кантовские слова о звездном небе над человеком и моральном законе внутри его. «И то и другое, – пишет И. Кант, – человек связывает с сознанием своего существования. Первое начинается с того места, которое я занимаю во внешнем чувственно воспринимаемом мире, и в необозримую даль расширяет связь, с которой я нахожусь. С мирами над мирами и системами систем, в безграничном времени их периодического движения, их начала и продолжительности. Второй начинается с моего невидимого «я», с моей личности и представляет меня в мире, который поистине бесконечен.

Первый взгляд на бесчисленное множество миров как бы уничтожает мое значение как живой твари, которая снова должна отдать планете (только точка во вселенной) ту материю, из которой она возникла, после того, как эта материя короткое время неизвестно каким образом была наделена жизненной силой. Второй, напротив бесконечно возвышает мою ценность как мыслящего существа, через мою личность, в которой моральный закон открывает

---

¹ Бердяев Н. Самопознание. М., 1990. С. 184.

мне жизнь, независимую от животной природы и даже от чувственного воспринимаемого мира»¹.

Этот «моральный» закон наполняет гуманистическим содержанием жизнь человека и общества, активизирует в человеке его нравственное начало – сострадание, совесть, чувство долга и справедливости, тем самым элиминируя монологическое отношение к природному миру и способствуя установлению диалогического дискурса человека и природы. Возникшая на этой основе идея этической ответственности человека перед природой делает картину мира аксиологически значимой. Природа не только среда обитания человека, но и сам человек как неотъемлемый, закономерный этап в эволюционном развитии Вселенной.

«Как «венец природы» человек должен направить свои резервы по пути гармонизации с социальными, психическими и нравственными силами, которые он пока еще не научился прочно удерживать в гомеостатическом состоянии»².

Запад идеологически обоснованно представляет Россию как варварскую страну, себя как средоточие свободы и гуманизма, хотя мировая история свидетельствует об обратном. Россия всегда становилась на пути любого агрессора, жертвуя собой, принося освобождение другим народам. Так, Русь явилась щитом для Европы и ее культуры в период нашествия монголо-татар. В Отечественную войну 1812 г. Россия остановила и разбила непобедимого завоевателя Европы, мечтающего о мировом господстве французского императора Наполеона Бонапарта, что явилось толчком «к всеобщему восстанию против французского владычества на Западе» (Ф. Энгельс).

Создав первое в мировой истории социалистическое общенародное государство, Россия объединила вокруг себя другие республики, подготовив основу для их союза. Созданное государство, основанное на союзе социалистических республик, за ничтожно короткий для истории срок, превратилось в могучую державу с высокоразвитой промышленностью, сельским хозяйством, наукой, культурой.

---

¹ Кант И. Критика практического разума. Ч. 2. Учение о методе чистого практического разума // Сочинения. Т. 4(1). С. 499-500.

² Фролов И.Т. Избранные труды. В 3 т. Т. 3. О человек и гуманизме. М., 2003. С. 349.

В условиях Великой Отечественной войны, шестидесятилетие победы которой благодарное человечество, спасенное от фашизма, будет отмечать в 2005 г., советский народ проявил массовый героизм, отстаивая свободу и свои социальные ценности. Важнейшим следствием разгрома фашистской Германии, завоевавшей всю капиталистическую Европу и претендующей на мировое господство, явилось развертывание национально – освободительного движения в колониальных и зависимых странах, что привело к распаду колониальной системы.

Главная наша задача – избавиться от нигилизма к собственной истории, спокойно и уверенно продолжать быть русскими. И четко знать, что Западу не нужна сильная, равновеликая ему и еще укорененная в собственных ценностях страна, которая есть объективное препятствие для любого глобального управления миром. Запад требует от нас отказаться от себя, и только тогда обещает выдать «троечный аттестат зрелости на цивилизацию»¹.

«Разрушение СССР и реставрация капитализма в России, – пишет А.П. Федотов, – есть самоуничтожающий акт человечества»². С этим нельзя не согласиться. Во-первых, мир, с политической точки зрения, после этих событий становится однополярным, где господствующую роль судьи и меча играет сверхдержава – США, противостоять которой не может никто. Во-вторых, Россия обладает самой большой среди стран мира девственной природой (7–8 млн квадратных км). Именно эта природа стабилизирует климат планеты. С экологической точки зрения, реставрация капитализма в России, внедрение иностранных фирм для «освоения» ее природных богатств приведут не только к гибели девственной природы, но и к вымиранию коренного населения. Так случилось при продаже иностранцам квот на ловлю рыбы в северных морях Дальнего Востока. Поморские жители, лишённые прав на добычу морепродуктов, поставленные вне закона, были лишены основных и естественных для них продуктов питания, что, безусловно, несло угрозу их жизни.

---

¹ Нарочницкая Н. Чтобы выжить – нам надо уверенно ощущать себя русскими // Комсомольская правда, 2004. 2 июня.

² Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире курс лекций. М., 2002. С. 166.

К сожалению, объективные факты свидетельствуют о том, что задача уничтожения России решается успешно в разных сферах. Прежде всего экономические и социальные условия определяют изменение демографических параметров страны. Идет катастрофическое уменьшение численности населения России, даже несмотря на увеличивающееся количество мигрантов. Темпы этого уменьшения таковы, что есть реальная угроза уничтожения российского этноса к концу XXI в. Экологи (в широком смысле этого понятия) мира, осуществляя борьбу за сохранение видового многообразия живой природы, никоим образом не увязывают это с сохранением этносов и даже не осознают важности данной проблемы.

Удивительные изменения происходят в духовной жизни общества. Коммерциализируется научная деятельность и сфера развития искусства. Таким образом, капитал определяет путь поиска истины или идеала, а не страждущая мятущаяся душа в своем отношении к миру природы и людей. Изменяется не только духовность самого процесса деятельности, но и души людей. На коммерческих аукционах могут выставляться рядом классические произведения искусства с постмодернистскими «проектами» современных творцов, составленных из материалов, собранных на помойке, или мазней, которую сделали своими хвостами коровы или обезьяны. Вполне возможно, что последние предметы имеют цену, и даже есть люди, которые готовы их оплатить, но какое они имеют отношение к искусству как духовной ценности? «Американизация» кино, телевидения и других сторон жизни так влияет на сознание, и не только молодых людей, что все русское вызывает раздражение, неуважение, а порой и ненависть у самих русских. Невероятно, но факт, когда были подведены итоги Единого государственного экзамена, педагоги схватились за голову: лучше всего школьники сдали тест по иностранным языкам, а хуже всего по русскому. Если по английскому – немецкому дети в среднем набрали «четыре», то по родной речи едва дотянули до «тройка»¹. Такого, наверное, нет ни у одного народа мира. И этот факт, безусловно, несет в себе огромную потенциальную угрозу национальной русской культуре, и может привести к ее гибели, если не «бить в колокола».

---

¹ Аргументы и факты, 2004. № 32.

Возникает вопрос, как такому «безнациональному» государству, как Америка, удастся привить своим гражданам патриотизм? Америка на самом деле воинствующе мессианское государство, вовсе не либеральное, не признающее ни за кем права на историческую инициативу: мы управляем вами, потому что это в ваших интересах; если вы этого не понимаете, то вы есть зло, подлежащее уничтожению. Война в Ираке, нацеленная на уничтожение неугодного Америке политического режима, переросла в уничтожение народа и страны в целом. Объявленные экономические санкции в отношении Белоруссии по поводу несогласия с результатами референдума по изменению ее Конституции – еще один пример действий США в качестве мирового жандарма. И мало кто осмеливается осуждать такую политику, а тем более не участвовать в ней.

Вряд ли можно радоваться, наблюдая наш упадок в культуре и деградацию духовности народа. Они удручают даже больше, чем экономическая нищета. Приватизация началась под лозунгом «Раздать собственность народу!» В результате все богатство страны, ее история оказалась в руках нескольких десятков «лучших представителей» народа, которые никогда не были ориентированы на развитие России. Свои интересы, как политические, так и житейские, они связывают отнюдь не с Россией. Их семьи живут, и дети обучаются в других странах. Россия для них как территория свободной охоты за капиталом, за ее национальным богатством, и ни в коем случае не Родина-мать, перед которой должна быть моральная ответственность, ибо ты родился на этой земле и вырос в этой культуре.

В замечательной и довольно известной работе «Культура и мир детства» социального психолога Маргарет Мид говорится о трех типах культуры: постфигуративной, конфигуративной и префигуративной. Если в первой изменения протекают настолько медленно и незаметно, что опыт дедов пригодится внукам, а вторая ориентирована на опыт современников, принадлежащих к данному обществу, то в префигуративных культурах «старшее поколение некогда не увидит в жизни молодых людей своего беспрецедентного опыта»: дети ли отключились от этого опыта, отцы ли объявлены не заслуживающими доверия, катастрофические ли события оборвали связь, но возник разрыв.

Как утверждает академик Дмитрий Львов, 85% россиян владеют 7% национального богатства, а в руках небольшой группы олигархов (около 1500 человек, что составляет 0,00001% от всего населения России) сосредоточено более половины богатства России.

История России уже несколько веков определяется дуализмом национальной культуры, в которой существуют два направления: западничи и почвеннички. Еще Н. Бердяев в «Русской идее» писал о том, что раскол – есть «основное явление русской истории», имея в виду изначально церковный раскол XVII в.¹ Но его причины связаны не столько с конфессиональными проблемами, сколько с «важными переменами гражданскими», с «внедрением в русскую жизнь западной культуры и капитала»². Такой же раскол мы наблюдаем и сегодня в России, только он носит уже не идейный характер, а является практикой нашей жизни, о чем говорилось выше.

Для того чтобы общество и человек, живущий в нем, могли нормально развиваться, необходима консолидация, социально-политическая стабильность и объединение людей вокруг общенациональной (общенародной) идеи. Как пишет М.Г. Анохин: «Стабильность общества немислима без его консолидации, которую следует воспринимать в этой взаимосвязи, прежде всего как процесс, тогда как стабилизация является его качественной стороной, его результатом. Консолидация как бы предшествует стабильному состоянию общества, является его непременным атрибутом»³.

Сегодня в России общество характеризуется отсутствием для большинства общей идеи, цели (идеологии), согласованных действий, систем социальных ценностей. Это определяется, во-первых, политикой правящей элиты, которая объявила прежде всего идеологизацию общества для развития «либерализма» и «демократии». Во-вторых, «суверенитизацией» общественных субъектов, по

---

¹ Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 169.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. Т. 5. М., 1999. С. 192-195.

³ Анохин М.Г. Политическая система: переходные процессы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. С. 53.

принципу: кто сколько «осилит». Социальные отношения субъектов нагнетают напряженность во всех сферах жизни от экономической до духовной. Известный публицист В. Третьяков пишет: «Война всех против всех и каждого против каждого – вот закон сегодняшней жизни России, вот закон жизни ее элиты»¹.

Политическая элита создает иллюзию о процессе формирования гражданского общества в России. Потому что развитие мелкого и среднего бизнеса порождает лишь мелкобуржуазную психологию, которая характеризуется двойственностью социального статуса и неопределенностью поведения. Что касается интеллектуальной основы общества, которая создается в процессе формирования высокотехнологичных сфер деятельности (инженерной, научной, врачебной, образовательной и др.) и способна к критическому осмыслению действительности, то она имеет тенденцию к уменьшению. Это происходит не только потому, что эти сферы утрачивают государственное значение, передаются в частную собственность и разрушаются, но и потому, что вместе с этим происходит разрушение социального государства.

Не имея стратегического плана развития России, пользуясь мировой конъюнктурой сырьевых рынков и от этого получая профицит бюджета, правительство лишь имитирует организационно-управленческую деятельность по восстановлению утраченных производств на базе высоких технологий. Как цинично заявил в эксклюзивном интервью «АиФ» министр финансов Алексей Кудрин: «В ближайшие 50 лет, а может быть все 100, уж точно в нашем экспорте будут превалировать природные богатства. ...Экспорт сырья в любом случае является источником повышения уровня жизни нашего населения»².

Россию, как показывает исторический опыт, нельзя просто реформировать. Реформы в ней, как правило, не достигают желаемых целей, отражаясь в ныне крылатых словах: «Хотели как лучше, получилось как всегда!». Только развиваясь, Россия может преобразоваться. «Потому что в ней изначально заложен двойной ключ: и духовного, и материального свойства. Надо прекращать

---

¹ Третьяков В. Время всевластия // Российская газета, 2003. 11 декабря.

² Аргументы и факты, 2004. Октябрь. № 42.

дискуссии на тему, что лучше: сырье или технологии. У России, слава Богу, есть два этих крыла. И как бы мы ни представляли нашу страну – птицей ли, самолетом ли, – с одним крылом она все равно не полетит»¹.

Уникальность России прежде всего в том, что она есть страна многоконфессиональная. Каждый народ в России уникален, потому нужно признание самобытности за каждым. Но при этом не надо бояться признавать, что русский народ – это основатель российской государственности, это державообразующий народ. Неопровержимый факт истории – то, что русское расширение территории в отличие от франков в Европе было мирным, а не завоевательным, и большинство народов входили в российскую государственность добровольно, иные даже подолгу просились. Россия была примером подлинной империи.

Россия была не колониальной империей западного типа, а империей как высшей формой государственного строительства, в которую были вовлечены все народы, желающие ее защиты и союза с ней. Говоря об особенностях расширения геополитического пространства Российской империи, историки единодушно отмечают один поразительный факт. Русские на всей огромной территории, которую они приобрели за последние пятьсот лет, не истребили ни одного даже самого малого народа, но создали наиболее благоприятные условия для культурного и демографического развития более ста народов, втянутых в орбиту экономического, политического и духовного влияния России.

В XX в. прирост населения «покоренных» народов Российской империи существенно опережал прирост русских. А темпы их культурного, политического и экономического развития значительно обгоняли темпы развития русской нации, которая выступала в качестве донора. В условиях Советского Союза, что бы ныне не говорили, формировался новый исторический тип культуры, на основе общего государственного языка, которым был русский, на основе исторических имперских державных традиций. Российская культура, духовным содержанием которой были поиски смысла

---

¹ Кузык Б.Н. Будущее благополучие России в сфере высоких технологий // Комсомольская правда, 2004. 9 июня.

жизни, места в мировой цивилизации, развития человека и совершенствования духовного мира личности, втянула в орбиту своего положительного влияния другие народы.

Исторически формировался особый менталитет советского человека, который отражал единство целей, идеалов, систем ценностей независимо от национальных или этнических особенностей. Доказательством этому служил высокий удельный вес смешанных браков. Люди в момент их заключения в тех исторических условиях даже не могли предположить, что им придется пережить в момент распада Советского Союза, что «колесо истории» прокатиться по их семьям, по их сердцам. Многие семьи, основанные на смешанных браках, пережили трагедии, когда государственные политики ряда отделившихся стран (Литвы, Латвии, Эстонии, Туркменистана и др.) не только объявили своих бывших граждан, в первую очередь русских по национальности, «чужаками», «изгоями», «людьми второго сорта». В угоду своим националистическим интересам, реально лишая своих собственных соотечественников гражданских прав, они автоматически лишали их семьи Родины. Надо сказать, что сегодняшняя «американизованная» Россия не помогла им, не защитила их, и даже к тем, которые вернулись в качестве беженцев, она зачастую обернулась «мачехой».

Сегодня Россия, встав на путь капиталистического развития, катится в пропасть, потому что в ее прошлом был более высокий исторический уровень развития, на котором были достигнуты грандиозные социальные завоевания. Капиталистический способ производства, постоянно воспроизводя социальные предпосылки своего существования, непрерывно деформирует, ухудшает и разрушает естественную среду и природные богатства, хищническая эксплуатация которых является одним из условий его развития.

«На поверхностном уровне многое из западной культуры... пропитало остальной мир. Но на глубинном уровне западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. В исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддийской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделения церкви от государства.

Усилия Запада, направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию против «империализма прав человека» и способствуют укреплению исконных ценностей собственной культуры., и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации» – это западная идея. Она находится в прямом противоречии с партикуляризмом большинства азиатских культур, с их упором на различия, отделяющие одних людей от других»¹.

Проблема предотвращения ядерной войны еще несколько лет назад была главной задачей мирового сообщества. В настоящее время главной мировой угрозой стали терроризм и экология (в широком смысле этого понятия, включая изменяющуюся природу самого человека). Чтобы выжить человечеству и сохранить Землю, надо объединять усилия для решения этих проблем. Экологические интересы развивающихся и развитых стран принципиально различны, а иногда и противоположны. Они не могут прийти к консенсусу. Поиск разумного сочетания национальных и общечеловеческих интересов – важнейшая задача для мирового экологического движения XXI в. Экологические усилия эффективны только при развитой экономике. Переоборудование предприятий, создание и внедрение новых технологий напрямую связаны с безопасностью планеты. Это возможно лишь при действенном законодательстве и сильных государственных структурах.

Отдельные компоненты системы экологической безопасности уже существуют во многих странах. Но это лишь одна сторона проблемы. Другая связана с социальными условиями жизни людей, которые обрекают их на психическую деградацию, и аутоагрессию и смерть. К ним можно отнести безработицу, нищету, голод, наркоманию, алкоголизм. Данные факторы сегодня определяют жизнь миллионов людей и также имеют экологический аспект в широком смысле слова.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992), встревоженная антропогенной перегрузкой Земли, призвала страны разрабатывать национальные стратегии устойчивого развития. Принцип устойчивого развития для всех прост: жить по справедливости в рамках экологических возможно-

---

¹ Хантингтон С. Столкновение Цивилизаций? // Полис, 1994. № 1. С. 43.

стей. В содержании термина выделяют два взаимосвязанных между собой императива: экологической устойчивости и социально-экономической устойчивости. Экологическая устойчивость означает необходимость жить в рамках наших экологических возможностей. Поскольку требования человечества к природе превосходят ее возможности, человечество должно уменьшить потребление природных ресурсов, сокращая свое потребление и производство отходов. Социально-экономическая устойчивость означает – жить по справедливости: ослаблять разрушительные конфликты внутри и между поколениями, порожденные огромным социальным и экономическим неравенством; жить по нравственным законам доброжелательности и гуманизма. Для того чтобы решить эту проблему в глобальном масштабе, нужно «социализировать природу». Это единственный шанс спасти жизнь на Земле¹.

Сегодня однозначно проявляется закономерность ухудшения индекса устойчивости мира как меры напряженности между биосферой и человечеством, и в еще большей мере – закономерность увеличения индекса социально-экономической дисгармонии мирового сообщества как меры напряженности внутри самого общества, показывающих, что мир значительно превысил допустимые пределы, идет к небытию и требуется его кардинальная реконструкция. Университетом ООН опубликованы в 2001 г. материалы исследования, в которых говорится, что когда экономическое неравенство достигает критической границы, начинается тормозиться всякий экономический рост, а не только устойчивое развитие. Экономисты используют для подсчетов так называемый «Джини индекс» (Gini index). Если он выше 40, то страна будет регрессировать. В России индекс неравенства равен 48, выше он только в Замбии².

«Капитал» и «накопление» по ассоциации очень близки, но на самом деле капитализм пускает всякую прибыль в расход, чтобы она работала для получения новой прибыли. Сама прибыль при этом не оседает мертвым грузом, но выступает как неуловимая, трансцендентная сущность, требующая все новых условий и новых затрат.

---

¹ Сен-Марк Ф. Социализация природы ... С. 421.

² State of the World. Progress Towards a Sustainable Society. Earthscan, 2003. P. 16.

Трансценденция, на философском языке – выход за пределы наличного опыта, устремленность в иные, сверхчувственные миры. Значение капитализма в том, что он открыл трансценденцию именно там, где она меньше всего предполагалась, – в экономическом укладе, в мире хозяйства. Капитализм потому и достиг всемирного успеха, что принес поэзию в область самого хозяйства. Материальный мир оказался функцией стремления к прибыли, которая потребовала отнюдь не только материальных расчетов. Прибыль всегда больше того, что она приносит своему владельцу, прибыль – это выход за пределы нужного, насущного, потребляемого, это чистый прирост бытия, это прыжок в неизвестность, это стихия творчества¹.

Прежние системы хозяйства были построены на потреблении того, что производилось на некоем балансе вложений и отдачи. Подход к хозяйству был утилитарный: рабовладелец получал от раба, а феодал от своих крестьян и вассалов все, что ему нужно было для роскошной жизни. Капитализм стал производить для расширения самого производства. Баланс уступил место авансу: капитализм – это искусство вложения средств, гениальная растрата. Раньше практичные люди были заняты в основном извлечением средств себе на пользу и в удовольствие, а капитализм стал их владеть, разбрасывать, тратить, как в бурной любовной игре². В этом его демоническая сила.

Капитализм соответствует той стадии развития всемирного духа, которую Гегель назвал несчастным сознанием. Это раздвоенное сознание, которое никак не может воссоединиться со своей «самостью», обрести свою цельную личность, но постоянно критикует и отбрасывает свои изменчивые обличья. Такое сознание нуждается в вещах, которые предоставляли бы ему возможность самоотрицания. Соответственно родилась «несчастливая» форма вещей, которым не гарантируется прочное место в бытовом укладе, но скорее роль переменного фактора в человеческом самосознании.

До капитализма человек жил в мире плотных, вековечных вещей, которые переживали его краткий век, переходили от дедов к внукам. С капитализмом все изменилось: теперь вещи живут в ми-

---

¹ Энттейн М. Поэзия хозяйства // Независимая газета, 1992. 23 июня.

² Там же.

ре человека как мимолетные очарования, хрупкие соблазны. Капитализм – это поэзия вещей, лишенных своего тяжелого материального субстрата и превращенных в знаки меняющихся возможностей, подвижных соотношений между мной сегодняшним и мной будущим. Вещь развоплотилась, стала вестью, коротким и пронзительным зовом, обращенным к каждому: кто ты такой? Какие вещи ты имеешь? Какими вещами ты можешь обладать?

Купить – значит стать. Покупая что-то, я всякий раз радуюсь возможности быть тем, кем я еще не был. Купить себя невозможно, но именно эта невозможность и образует мир бесконечных деловых возможностей. Отсюда быстрая моральная и психологическая изнашиваемость товара, который легко отправляется на свалку, ибо впереди, в некоем метафизическом просвете, лучится сущность абсолютного товара, который столь неуловим, как мое подсознание, как мое сверх-Я. Абсолютный товар есть мое «я», которое, к моему несчастью и к счастью всех торговцев мира, я нигде не смогу купить. То, что предлагается к покупке, есть лишь одна из многих затерянных частиц моего «я». Товар напоминает мне о ней, погружает в романтическую грезу о моем всеисилии, всезнании, вседущности. Эта греза называется «приобрести себя», но всякий раз заканчивается приобретением очередного товара. Но как бы там ни было, вещьность товара, хотя и сведенная к знаку бесконечных возможностей, все еще служит человеку именно как вещьность, как чужое, осязаемое, оплаченное бытие¹.

Это противоречие между тем, «что я есть» и «чем я владею», определяет для многих выбор жизненного пути, когда люди готовы «гибнуть за металл», ибо любые деньги (даже из криминальных источников) дают иллюзию возможности полной свободы. В обществе, где идеалом является не человек с уникальностью его душевного мира, а «безразмерный кошелек», вопрос «быть» или «казаться» решается в пользу второго, хотя бы потому, что это более легкий моральный выбор.

Как пишет известный американский деятель Альберт Гор: «Наша политическая система (США) сама по себе к настоящему времени настолько изношена, настолько испорчена злоупотребле-

---

¹ Энттейн М. Поэзия хозяйства ... Там же.

ниями, что мы более не способны делать последовательный и разумный выбор на пути своего национального развития»¹. И далее он продолжает: «Мы, само собой, решили ни в чем не отказывать собственному поколению за счет всех тех, кто придет после нас ... на самом деле мы не живем собственной жизнью. Нас напрочь сбита с толку всепроникающая технологическая культура, которая, похоже, существует сама по себе, требуя исключительного к себе внимания, постоянно соблазняя и отвлекая нас от возможности непосредственно познать истинный смысл нашей жизни»².

Как говорил писатель Сергей Залыгин: «Культура первичной демократии». Однако нам все последние годы внушают противоположное. Grimасы и закидоны постмодернизма, низкопробной развлекаловки оскорбительны для человека традиционной культуры – ему же хуже: у нас демократия! Не хочешь этого – не смотри, не слушай, не читай. А может лучше тогда и «не живи»?

В современном мире единое экономическое пространство немислимо без единого информационного и культурного пространства. Победа либерализма и «рыночной демократии» означала стратегическое отступление в нравственных ценностях, достигнутых человечеством к концу XX в. Властители мира систематически вытравливают дух солидарности, сострадания, альтруизма и братства. Рыночный отбор сильных исключает гуманизм. «Золотой миллиард» Запада, куда себя относит и наша правящая элита, воспитывается в духе избранности, превосходства как в отношении пяти миллиардов, проживающих в бедных странах, так и в отношении бедняков, нищих, мигрантов и прочих изгоев, проживающих рядом с ним.

Обсуждая философские проблемы современности, надо помнить, что речь идет не только о теоретических вопросах, но и о реальном выживании людей здесь и сейчас и, конечно, о настоящем и будущем наших детей и внуков. Как отмечают политологи Николай и Алексей Хрумаловы: «Каким бы ни было наше отношение к личности Карла Маркса, отрицать значимость развития производительных сил для развития человеческой цивилизации могут только люди, ослепленные своим фанатизмом. При всем многообразии

---

¹ Гор А. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. М., 1996. С. 182.

² Там же. С. 264.

современных философских течений и их трактовок не удалось создать более доказательную и стройную систему, чем марксистское представление о развитии общества в результате взаимодействия растущих производительных сил и совершенствующихся производственных отношений»¹.

Не только антропологическое становление человека, но и все последующее развитие человеческого рода, обусловлено становлением и развитием материального производства. Последнее есть не только технологическое изготовление полезных и необходимых вещей, но и производство потребностей и способностей самого человека, так же, как и производство многообразных форм общения, взаимодействия людей. Именно производственные отношения, которые марксизм рассматривал не как технико-технологические, но как общественные отношения, социальную форму производства, обусловленную уровнем и характером развития производительных сил, определяют в конечном счете все историческое многообразие социальных и политических институтов, а также духовную культуру общества.

Весь XX в. в России можно рассматривать как век префигуративной культуры, но наш «особый путь» к тому же еще накладывал один разрыв на другой: гибель «отцов» в революции, гражданской войне, в годы репрессий, в Великой Отечественной, гигантская тень «отца народов» и др.

Как отмечает известный психотерапевт Е. Михайлова: «Историческая правда со всей своей жуткой статистикой со множеством нулей – погибшие, репрессированные, без вести пропавшие, «не нашедшие себя в новой жизни», спившиеся и прочие «в списках не значащиеся» – смешиваются с мифологической ситуацией сказки наоборот: не сын уходит из дома за подвигами, лучшей долей и обретением своей взрослой мужской роли – из дома уходит отец. И хорошо, если по бокам не маячат тени конвойных. Когда работаешь с семейной историей, эта удаляющаяся мужская спина, вслед которой несется когда плач, когда проклятия, «выпадает в раскладе» так часто, что становится не жанровой зарисовкой «трудных времен», а метафорой исторического сиротства, покинутости». «Фигура отца» определяет

---

¹ Хрумалов Н., Хрумалов А. Вопросы теории развития общества и личности // Свободная мысль – XXI, 2004. № 6. С. 112.

архетипы патриархальных традиционных ценностей, включая власть и авторитет¹.

Россия, как известно, страна «иньская», женская по природе. Если обратиться к русским сказкам (как известно, отражающим архетипы), то можно заметить, что инициацией мужчин – будущих отцов – руководит Баба-Яга. Она их в бане вымоет, накормит, и с добрым советом в путь-дорогу проводит, а если нужно и на путь истинный наставит. Еще испытания сложнейшие придумает, чтобы тайну взрослой жизни постигли. Мимо ее избушки никакой Иван (ни царевич, ни дурак) не проскочит. Вот уж верно, что «рука, качающая колыбель, правит миром».

Возможно корни этого в родовом укладе восточных славян. Род требовал, чтобы кто-то был хранителем его традиций. Именно женщина стала хранительницей традиций рода, его неформальным авторитетом, она помнила тысячу мелких подробностей, обычаев, обрядов. Получается, что род как структура хотя и был выстроен на мужской власти, но фактически правила женщина. А отец, с одной стороны, выполнял роль иконы (его уважали, почитали), а с другой стороны, он так и жил вне дома: то на войне, то на пашне. И учитывая, что Россия часто вела войны, то матери волей-неволей приходилось открыто брать на себя отцовские функции лидера в семье. Однако российское общество лицемерно этого не замечает. Женщины, составляя большее число населения, слабо представлены в органах власти и управления вообще, и в высших ее эшелонах, в частности. Мужчины, олицетворяющие власть, решают стратегические проблемы, а практические проблемы выживания (чем и на что кормить детей при детском месячном пособии в 70 рублей, в эквиваленте равном пяти буханкам хлеба) решают женщины. На женщинах-труженицах и кормилицах, не утративших свой моральный облик матери и верной подруги, Россия и держится. Низкий им поклон за это.

---

¹ Михайлова Е.Л. «Безотцовщина»: что случилось и продолжает случаться с «фигурой отца» // Психодрама и современная психотерапия, 2004. Январь-июнь. № 1-2. С. 27.